

(II; 341, 270). Глубокая идейная общность и творчески сближает писателей. Поэзия Некрасова этих лет выделяется на общем фоне его предыдущего творчества публицистичностью, она в активной полемике с господствующими идеологическими программами; это приводит к появлению новых форм повествования, к разработке новых жанров и приемов, находящих свое применение и в публицистике и сатире Щедрина (прямая авторская оценка, сатирический собирательный образ, применение полемического диалога как способа развития сюжета).

Последующая творческая деятельность Щедрина и Некрасова, при сохранившейся во многом общности идейных и эстетических решений, уже не дает примеров такого полного единства, как в первые годы сотрудничества в «Отечественных записках», что и понятно при величине и самобытной силе таланта каждого из них. В период же становления нового журнала, оформления его литературной платформы, принципиальная общность идейной и во многом эстетической позиций у Некрасова и Щедрина обусловила не только сосредоточенность на близких или даже одних и тех же темах, но и близость их художественных решений, что, конечно, способствовало более действенной пропаганде важных для «Отечественных записок» истин среди демократически настроенного читателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Теплинский М. В. «Отечественные записки» (1868—1884). История журнала. Литературная критика. Южно-Сахалинск, 1966.

² См.: Гин М. Народ и революция в поэзии Некрасова.— В книге того же автора «Литература и время»: Петрозаводск, 1969.

³ Щедрин Н. (Салтыков М. Е.). Полн. собр. соч. Т. VII. Л., 1935, с. 273.

В. В. Прозоров

«ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ» НЕКРАСОВА И САЛТЫКОВА О НАРОДНОМ ЧИТАТЕЛЕ

Писать для «своих» или для «всех» — само противопоставление свидетельствует о драматической для художника ситуации. Русская литература издавна стремилась одолеть реальную пропасть, разделяющую избранных ценителей изящной словесности, «немногих», «сыновей Фебовых»; публику (при всей ее пестроте и исторической подвижности) и до поры до времени неразбуженные, неготовые к восприятию интеллигентской культуры народные массы. В этом одна из глубинных причин тяготения профессиональных мастеров к фольклору, к истокам народной эстетики, народного миропонимания.

Второй, разночинский, период освободительного движения в России характеризовался, в частности, значительной демократизацией читающей публики, власть которой в литературных делах, как отмечал Н. Г. Чернышевский, всесильна¹. К 60-м годам относятся и первые непосредственно адресованные народу стихотворения и поэмы Некрасова, прежде всего «Коробейники», издания «красных книжек»². Однако об участии в общественно-литературном процессе не просто традиционной публики, но читательской, крестьянской, рабочей массы можно говорить, начиная с последней трети XIX в., примерно с 1880-х гг., когда особенно явственными становятся последствия вторжения капитализма в русскую деревню, а интерес к чтению в народе заметно оживляется.

«Отечественные записки» Некрасова и Салтыкова с первых месяцев своего существования чутко прислушиваются к переменам, происходящим в читательской публике. В программной статье «Напрасные опасения» Салтыков в 1868 г. с полемическим запалом констатирует, что «современный русский читающий люд совершенно тот же, какой был десять-двадцать лет тому назад», что «самую литературу нашу можно почти назвать кастическим достоянием», достоянием «цивилизованного меньшинства». Соратник Некрасова по журналу свои надежды связывает с той «новой публикой, которая имеет образоваться вследствие *нового* строя жизни» и главной бедой которой на первых порах «представляется недостаток самосознания»³.

Журнал постоянно и заинтересованно обсуждает проблемы народного образования. «...Народное образование слишком близко моему сердцу», — скажет со страниц «Отечественных записок» Л. Толстой⁴, на что Некрасов в письме к нему признается: «Мне Ваша статья очень по душе, и я думаю, что дело народного образования, которым Вы занимаетесь, есть главное русское дело настоящего времени» (XI, 377). С грустью отмечая, что литература доселе чаще всего была «одиноким порывом тесного кружка людей, страдавших только «раздражением пленной мысли» («многие ли у нас читали Гоголя, Островского, Некрасова, Щедрина?»)⁵, журнал подчеркивал: «Нам нечего ждать того сказочного времени <ср. с некрасовским: «Эх, эх! Придет ли времечко ...» — В. П.>, когда в народе враз, сама собою, возбудится страсть к просвещению»⁶. Необходимость обязательного народного образования признавалась безусловно⁷. Русское крестьянство — писал Г. З. Елисеев — «лишено возможности заниматься книгой: у него нет для этого свободного времени, нет досуга. Образование и досуг — это два понятия нераздельные»⁸. Если для Салтыкова в «Напрасных опасениях» *досуг* выступал как синоним праздности, лени, паразитизма привилегированных сословий, то Елисеев говорит о нем как о неприменном изначальном условии приобщения трудового человека к духовной культуре.

Критики «Отечественных записок» ревниво и бескомпромиссно встречали любые литературные поделки, имевшие претензию на внимание народа, предавая их публичному осмеянию. Напечатана была, к примеру, в начале 1869 г. «Краткая история России для народного и солдатского чтения» А. Д. Столыпина, в которой вред безграмотности всерьез доказывался в духе некрасовского Оболт-Оболдуева: «...Сколько таких примеров, что целая деревня не верит в какое-нибудь распоряжение начальства, потому что, по безграмотству, некому прочесть внятно присланного приказа, а всякий толкует его вкривь и вкось! При таких случаях дело не обходится без наказаний: тогда мужички начинают понимать — да уже поздно»⁹. По поводу этой «книжонки» рецензент «Отечественных записок» иронизировал: «Наш народ — это Илья Муромец, сидящий сиднем и редко проявляющий признаки своей жизненности — подвергался и до сих пор подвергается очень странному обращению со стороны российских сочинителей, которые, очевидно, рассчитывают на то, что в Илье Муромце недостаточно развиты умственные способности, чтобы отличить мякину от хлеба, а ерунду от дельного слова»¹⁰.

Расплодился в 70-е гг. дешевые журналы, в которых сердобольные баре потчевали простолюдина низкопробно-развлекательной пищей или христианско-назидательными проповедями. В «духовно-нравственном» «Русском рабочем», издававшемся А. И. Пейкер, с народным читателем беседовали как с недоразвитым младенцем. В статье «Пища как средство сохранения силы и здоровья» ему внушали, например, что «для пищеварительных частей не одно и то же, что в них попадает, хлеб или кусок глины. Мы принимаем пищу, но пища лишь рознь; от иной нельзя ждать поддержки и силы, а развѣ только расстройство здоровья и бессилие»¹¹. С. А. Поль в «народном журнале» «Сельское чтение» призывал: «Пусть все русские люди, от малого до великого, от высокого сановника до смиренного земледельца, работают усердно изо всех сил, каждый на отведенном ему поприще деятельности, и знают, что трудясь над своим делом, каждый трудится не только для себя и своего семейства, но и для всего нашего отечества»¹².

С. Н. Кривенко выступил с резкой отповедью подобному чтиву. «Единственное употребление, какое русский рабочий может сделать из «Русского рабочего», это вырвать частички и наклеить их на стену или на внутреннюю сторону крышки сундука. Мы вполне уверены, что так именно и делается...»¹³. В том же году «Отечественные записки» вновь вернулись к этому вопросу и поместили большую статью Кривенко «Новые признаки в нашей литературе»¹⁴. Размышляя, как писать для народа, Елисеев категорически утверждал: «...Любить народ значит видеть в нем совершенно себе равного, одинаково полноправного с нами брата и желать и стараться дать ему все то лучшее, чего мы жела-

ем и сами себе»¹⁵. Народу,— скажет Г. И. Успенский, «нужно самое что ни есть первейшее из произведений ума человеческого»¹⁶. Вряд ли прав современный автор, когда с излишней поспешностью берется утверждать, что в решении «проблемы литературы для народа» в прошлом веке сторонники официального курса противостояли защитники так наз. «двуязычия», исходившие «из социально неравноправного положения трудящихся масс, порождающего их отчужденность от искусства. Это исторически обусловленное явление утверждалось как органическое, ничем и никогда непреодолимое. Поэтому как норма принималось представление о том, что народ не способен адекватно, истинно воспринимать художественные произведения, что это удел только избранных...»¹⁷. Отношение журнала Некрасова и Салтыкова к литературе для народа как к первосортному искусству, как к разговору равных о кровном, насущно необходимом большинству, вносит существенные поправки в эти претендующие на важное обобщение строки.

«Отечественные записки» 70-х годов вели борьбу во имя читателя завтрашнего, будущего (по справедливому замечанию исследователя, «читающий крестьянин — в ту пору явление довольно редкое»¹⁸). Знаменательны слова некролога, опубликованные на смерть Некрасова: «Он страстно хотел быть не только для нас певцом народных страданий, а и для самого народа. И если что лично его повергало в мрачное отчаяние, так именно сомнение в своей роли, как народного поэта»¹⁹. Освещаясь на страницах журнала вопрос о народном читателе помогает глубже понять *истоки* горечи и боли последних поэтических обращений Некрасова к современникам и одновременно неисчезающего у него ощущения перспективы, надежды на признание его музы — «сестры народа» действительно массовым демократическим читателем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. Т. III. М., 1947, с. 305.

² См.: Евгеньев-Максимов В. Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова. Т. III. М., 1952, с. 186—202; Груздев А. И. О фольклоризме и сюжете поэмы Н. Некрасова «Коробейники». — В кн.: Некрасовский сборник. Вып. III. М.—Л., 1960, с. 99—112 и др.

³ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. Т. IX. М., 1970, с. 7, 17, 18.

⁴ Толстой Лев. О народном образовании. — «Отеч. зап.», 1874, № 3, отд. I, с. 152.

⁵ В. В. <Водовозов В. И.> О воспитательном значении русской литературы. — «Отеч. зап.», 1870, № 5, отд. I, с. 104.

⁶ Там же, отд. II, с. 56.

⁷ <Елисеев Г. З.> Внутреннее обозрение. — «Отеч. зап.», 1876, № 4, отд. II. Ср.: Воронов А. С. Значение обязательности начального учения в деле народного образования. — «Отеч. зап.», 1875, № 11, отд. I.

⁸ «Отеч. зап.», 1877, № 4, отд. II, с. 221.

⁹ Столыпин Аркадий. Краткая история России для народного и солдатского чтения. СПб., 1869, с. 3.

¹⁰ «Отеч. зап.», 1870, № 4, отд. II, с. 212.

¹¹ «Русский рабочий», 1877, № 4, с. 15.

¹² «Сельское чтение», 1878, № 16, с. 187.

¹³ «Отеч. зап.», 1878, № 1, отд. II, с. 64.

¹⁴ «Отеч. зап.», 1878, № 8, отд. II. Подробно о роли и месте этой статьи в общем контексте «Отечественных записок» 1878—1881 гг.—см.: Теплинский М. В. «Отечественные записки» (1868—1884). История журнала. Литературная критика. Южно-Сахалинск, 1966, с. 303—305.

¹⁵ «Отеч. зап.», 1878, № 3, отд. II, с. 124.

¹⁶ <Успенский Г. И.> На родной ниве. II. Народная книга.— «Отеч. зап.», 1880, № 8, отд. II, с. 254.

¹⁷ Попов В. А. В. И. Ленин о литературе для народа.— Ученые записки Душанбинского педагогического института им. Т. Г Шевченко. Т. 78, 1971, с. 25.

¹⁸ Базанов В. Г. «Хождение в народ» и книги для народа (1873—1875). Вступ. статья в кн.: Агитационная литература русских революционных народников. Л., 1970, с. 46.

¹⁹ «Отеч. зап.», 1878, № 1, с. 4.